

УДК 811.161.1'373.215(470.11)
doi 10.17072/2037-6681-2016-4-13-21

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА С СЕМОЙ 'СУХОЙ' В ДИАЛЕКТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

Ольга Анатольевна Теуш

к. филол. н., доцент кафедры русского языка и общего языкознания

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
620000, г. Екатеринбург, просп. Ленина, 51. olga.teush@yandex.ru

В статье рассматривается русская диалектная лексика с семой 'сухой' имеющая иноязычное происхождение. Выявляются языки-источники заимствования – языки народов, издревле населявших Европейский Север России (прибалтийско-финские языки, саамский язык и язык коми). В результате проведенного этимологического анализа корректируются имеющиеся в научном обороте этимологии. Для большинства лексем предлагаются авторские этимологические решения, основанные на материалах новейших источников по русскому и финно-угорским языкам, что позволяет ввести в научный оборот дополнительные данные, расширяющие представления о межязыковых контактах на Европейском Севере России. Основной массив заимствованных лексем с семой 'сухой' имеет прибалтийско-финское или саамское происхождение. Коми и ненецкие заимствования редки. География заимствованных слов широка: фиксируются на всей территории исследуемого региона.

Ключевые слова: лексика; диалект; заимствование; происхождение; семантика; этимология; прибалтийско-финские языки; саамский язык; язык коми; Европейский Север России.

Наименования сухих мест в диалектах Европейского Севера России многочисленны. Выявляется обширная группа русских по происхождению лексем, номинирующих места с сухой почвой, а также высохшую траву, деревья, кустарники. Вместе с тем многочисленны заимствования. Основной массив заимствованных слов на территории Русского Севера – лексемы финно-угро-самодийского происхождения. Несколько десятков географических терминов, заимствованных из прибалтийско-финских языков, рассматривались в работе Я. Калимы «Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen» [Kalima], в которой как суммированы достижения исследователей XIX в. в интерпретации финно-угорских заимствований, так и предложены собственные этимологические разработки. Прибалтийско-финские заимствования (среди которых есть и географические термины) в сопредельных исследуемым обонежских говорах послужили основой работы С. А. Мызникова (Санкт-Петербург) «Лексика прибалтийско-финского происхождения в русских говорах Обонежья» [Мызников 1994], а затем с привлечением новых фактов и более подробно были рассмотрены в монографии того же автора «Русские говоры Обонежья: ареально-этимологическое исследо-

вание лексики прибалтийско-финского происхождения» [Мызников 2003]. Заимствованная лексика в говорах поморов Карелии изучалась И. В. Сало (Москва) в работе «Влияние прибалтийско-финских языков на севернорусские говоры поморов Карелии» [Сало 1966]. Часть рассмотренных этими исследователями лексем бытует и на территории Архангельской и Вологодской областей. Несколько саамских по происхождению географических терминов проинтерпретированы Т. Итконеном в статье «Lappische Lehnwörter im Russischen» [Itkonen]. Около десятка географических лексем, заимствованных из коми языка, рассматривается в работе Я. Калимы «Syrjanisches Lehngut im Russischen» [Kalima]. В последнее время к отдельным прибалтийско-финским и саамским элементам в русской географической терминологии обращался А. Л. Шилов (Москва) в связи с анализом субстратной топонимии Европейского Севера России, см., например: «Ареальные связи топонимии Заволочья и географическая терминология заволочьской чуди» [Шилов 1997].

Наибольший вклад в исследование заимствованной географической терминологии в говорах Русского Севера внесли ученые Уральской топонимической школы, которые на протяжении бо-

лее чем 40 лет занимаются изучением диалектной лексики и топонимии Русского Севера, особенно лексических заимствований и субстратной топонимии.

Несколько десятков географических терминов прибалтийско-финского и саамского происхождения рассмотрены А. К. Матвеевым в связи с интерпретацией топонимических детерминантов в книге «Субстратная топонимия Русского Севера» [Матвеев 2001]. Отдельные географические лексемы интерпретировались тем же автором в таких работах, как «Этимологизация субстратных топонимов и апеллятивные заимствования» [Матвеев 2001: 332–355], «Апеллятивные заимствования и стратификация субстратных топонимов» [Матвеев 2001: 29–42] и др. Заимствованной географической терминологии Белозерья (западная часть Вологодской области и юго-западная Архангельской) посвящено исследование Л. А. Субботиной «Заимствования в географической терминологии Белозерья» [Субботина 1984]. Около десятка финно-угорских по происхождению географических лексем, зафиксированных на юго-востоке Вологодской области, описано в диссертации О. В. Вострикова «Финно-угорские лексические элементы в русских говорах Волго-Двинского междуречья» [Востриков 1981]. Отдельные термины ландшафта, распространенные в устье р. Северной Двины, рассматривались Н. В. Кабининой в связи с интерпретацией субстратной топонимии региона в работе «Субстратная топонимия Архангельского Поморья» [Кабинина 2011]. Названия лесных локусов в аспекте соотношения своего и чужого являлись предметом работы О. В. Мищенко «Лексика лесных локусов в говорах Русского Севера» [Мищенко 2000]. Некоторые ненецкие заимствования в русской географической терминологии описаны в работах А. А. Пантелеевой «Ненецкие заимствования в севернорусских говорах» [Пантелеева 1969] и А. К. Матвеева «Новые данные о ненецких заимствованиях в севернорусских говорах» [Матвеев 1996]. Ряд географических терминов коми происхождения проинтерпретирован А. К. Матвеевым в статье «Заимствования из пермских языков в русских говорах Северного и Среднего Урала» [Матвеев 1964: 285–315]. Заимствования в области географической терминологии из западноевропейских языков (зафиксировано на исследуемой территории не более одного десятка) рассматривались Н. М. Ивашовой в диссертации «Западноевропейские заимствования в говорах Русского Севера» [Ивашова 1999]. При наличии большого комплекса исследований, посвященных заимствованиям в лексике Европейского Севера России, следует отметить, что лексемы неисконного происхождения с семей 'су-

хой' специально не рассматривались, большая часть из них не введена в научный оборот и не интерпретирована этимологически.

Далее описывается и этимологизируется лексика Европейского севера России, имеющая сему 'сухой'.

Акора 'стоящее засохшее дерево с отслоившейся корой' (Помор.) [КСПЯ: 35].

Преобразование (с утратой начального *в-*) из *ва́кора* 'вывороченное с корнем дерево' (Арх.: Вель., Вил., Вин., В.-Т., К.-Б., Уст., Холм.; Влг.: В.-Важ., В.-Уст., К.-Г., Ник.), 'кривое сучковатое дерево; коряга' (Арх.: Вель., Вин., В.-Т., Уст., Шенк.; Влг.: К.-Г., Ник.) [КСГРС].

< Приб.-фин., ср. фин. *vekara (vekkara)* 'косо растущее дерево или сук дерева', 'большой кривой, изогнутый на конце крючком предмет, например, большой удильный крючок или его бородка', 'деревянная палка с железным крючком на конце, которой охотник на тюленей вытаскивает добычу из проруби', 'большой коготь, зубец' и т. п., в ряде говоров также *väkärä (vääkärä)* 'кривое изогнутое дерево или сук', 'деревянный крюк' [SKES: 1687–1688].

Бутьня, бутová 'сухая моховина выше уровня тундры' (Арх.) [Даль 1: 147].

Близкое по семантике *бута* 'верхний торфяной слой почвы в тундре' (Арх.) [Даль 1: 145] А. Е. Аникин рассматривает как девербатив от праслав. **butěti* 'пухнуть, набухать' (русск. *бу́теть*). «От *бута* образовано *бути́ть* 'сдирать верхний слой торфа во время палов и лесных пожаров' (Арх.), отсюда *бу́тня* 'сухая моховина выше уровня тундры' [Даль 1: 147], *бу́тня* 'торфяник' (Арх.) [СРНГ 3: 316]» [Аникин РЭС 5: 214]. Возможно всё же, связано с саам. патс. *puččtes*, норв. *puččtes*, кильд. *puččtes*, тер. *puččtes* 'чистый' [KKLS 1: 413].

Вельга 'сухое место на болоте' (Влг.: Баб., Бел., Кад., Чаг.) [КСГРС].

< Приб.-фин., ср. фин. *väljä* 'разница, различие, промежуток', карел. *väl'lä*, ливв. *väl'li* 'широкий, неприкрепленный, обширный, редкий', 'негороженный (лес)', вепс. *väl'* 'слабый', 'неплотный, рыхлый, свободный', 'тощий (о почве)' [SKES: 1837; SSA 3: 481], фин. *välkeä* 'обширный, широкий, просторный, редкий', 'чистый', *välkevä* 'пустой, пустынный (о месте)', *välkky* 'открытое место (в лесу)', 'невсхожее место', 'проталина, пятно', юж.-карел. (< фин.) *välkkü* 'оставшееся незасеянным место на поле' [SKES: 1838; SSA 3: 481]. Приведенные лексемы производны от фин. *väli* 'промежуток, пространство, расстояние', карел.-ливв. *väli, väl'i* 'дисциплина, порядок', 'соединение, связь', 'перегородка', люд. *väli* 'промежуток' [SKES: 1836–1837; SSA 3: 480–481].

Вельтiна 'засыхающее на корню дерево' (Арх.: Мез., Пин.), *вельтiнник* 'то же' (Арх.: Пин.), 'засыхающий на корню хвойный лес' (Арх.: Пин.) [КСГРС].

< Приб.-фин., ср. фин. *veltto*, *veltii*, *velttana* 'вялый, дряблый, расслабленный, неустойчивый, неподтянутый' [SKES: 1694], фин. *veltostua* 'становиться вялым, расслабляться, лишаться энергии', *veltostunut lihas* 'вялая дряблая мышца', *veltostuneet lehdet* 'вялые листья' [ФРС: 723]. Этимологию см. подробнее: [Мищенко 2001: 71–73], а также [Аникин РЭС 6: 207].

Вёшкома 'сухое место в лесу' (Арх.: В.-Т.) [КСГРС].

< Саам., ср. прасаам. **vēkse* 'прочный, крепкий': южн. *veäkseke*, ум. *viäk'sa*, ар. *viēk'sa*, лул. *viēksēs*, сев. *viēvses*, ин. *viēksa*, колт. *viðhss* [YS: 148–149], патс. *vjēx̄s^A* 'сильный, могучий, крепкий', 'крепкий, прочный' [KKLS: 740]. Финаль *-ма-* суффиксального происхождения (< *-m-*).

Вóлгас 'сухое место на болоте' (Арх.: К.-Б.) [КСГРС].

< Саам. патс. *vuälli*, аттр. *vuäll'jps*, нот. *vjällēi*, аттр. *vjällēyps*, кильд. *vülle^(s)*, аттр. *vüll^(e)yes*, тер. *villē^g*, аттр. *villēges*, им. *vuolli* 'низменный, низинный, низкий', сонг. *uallaš*, *vualgās* 'находящийся на нижней стороне' [KKLS: 786].

Рассматриваемое значение вторично, ср. *вóлгас* 'сырое травянистое место' (Арх.: К.-Б., Пин.) [КСГРС].

Вóрожник 'засыхающее поврежденное дерево' (Арх.: В.-Т.) [КСГРС].

Суффиксальное образование от *вóрга* 'трещина вдоль ствола дерева' (Арх.: Вин., В.-Т., К.-Б.) [КСГРС], < коми вв., лет., нв., печ., скр., сс. *ворга* 'желоб, желобчатое углубление' [ССКЗД: 60], уд. *ворга*, *ворган* 'то же' [УД: 121]. География подтверждает возможность коми истоков. Этимологию см.: [Kalima SLR: 20–21; Фасмер 1: 351].

Вору́й 'сухое возвышенное место на болоте' (Арх.: Леш.), *вору́истый* 'сухой, возвышенный' (Арх.: Леш.) [КСГРС].

< Саам. или приб.-фин., ср. прасаам. **vārē*, саам. лул. *vārrē*, сев. *varre*, ин. *vāāri*, колт. *vāā'rr*, кильд. *vā'rr*, тер. *varre* 'гора', 'сопка' [YS: 144–145], фин. *vaara* 'гора, сопка', 'холмистая местность', карел.-ливв. *voara*, *vuara*, *vuaru*, *vaaru* 'поросшая лесом сопка, гора' [SKES: 1580], при этом прибалтийско-финские лексемы, возможно, имеют саамский источник [SKES: 1580; SSA 3: 386], ср. также фин. *vuori* 'гора', карел.-ливв. (< фин.) *vuori* 'гора', карел.-ливв. (< фин.) *vuori* 'скалистая гора' [SKES: 1821–1822; SSA 3: 475]. С точки зрения вокализма корня и финального оформления лексемы (-*үй*), наиболее близки карельские данные. О приб.-фин. *-u* > русск. *-уй* в ауслауте см.: [Kalima, 67].

Гиву́шка 'сухое место на болоте, поросшее лесом' (Влг.: Вож.) [КСГРС]. Возможно, прибалтийско-финского происхождения, ср. фин. *hiukka*, *hiuka*, *hiuke*, *hiue* 'песок, песчаная почва', *hiuve* 'длинный низкий каменистый берег моря', карел. ливв. *hiukku* 'ил, песок' [SKES 1: 78].

Наиболее важна из перечисленных форма *hiue* 'песок, песчаная почва', при заимствовании которой можно предполагать переход интервокального *u* > *в*.

Запу́шица 'сухое пространство между двумя болотами' (Влг.: М.-Реч.) [КСГРС].

Корень *пуш-* может быть соотнесен с финно-угорскими данными, ср. коми *понпуш* 'высохший гриб-дождевик' (при *пон* 'собака', скр., сс. *пушйод* 'погреб, поросль, отросток') [КЭСК: 225]. Общий компонент семантики 'выпуклость' мог реализоваться в географической лексеме.

Карáвая сосна́ 'подсохшая сосна на низких местах' (Влг.: Череп.) [Герасимов: 49].

< Вепс. *kar* 'зарубка, надрез, разрез, дыра' [СВЯ: 179] или фин. *kara* 'засохшая ветвь' [Kalima: 105], ср. также фин. *karahka* 'сухая ветка; молодая ель', карел. *karahka* 'высохший сук', 'молодая елочка' [ПФГЛ: 36]. Иначе: с отвердением из *корявый* [Фасмер 2: 190].

Кондача́ 'высохший на корню лес' (Арх.: Вил.) [КСГРС].

Согласно Я. Калима [Kalima: 238], является результатом диссимиляции в *кóнга* (< приб.-фин., ср. фин. *honka*, род. п. *hongan* 'зрелая сосна', ср. также карел. *hongažikko*, ливв. *honguažikko*, *hongužikko* 'сосняк (место, где много сухостойной сосны)', вепс. *hongišť*, *hongžom* 'сосновый лес' [ПФГЛ: 30–31]).

Кубарина́ 'сухое, возвышенное место на болоте' (Влг.: Ваш.) [КСГРС].

Возможно, связано с карел. *kukkura*, *kukkuri*, ливв. *kukkuri* 'крутая гора', 'холм', 'вершина горы или сопки', фин. *kukkura* 'вершина (горы)' [ПФГЛ: 45]. Интервокальное *-б-* в русском слове – результат диссимиляции.

Курба́ 'сухой пригорок на болоте' (Влг.: Бел.) [КСГРС].

< Приб.-фин. или саам., ср. фин. *kurppa* 'горб', 'сверток, узел, узелок, кипа, связка' (< саам.), саам. норв. *gur'pe* 'узел, узелок, маленькая ноша, кладь' [SKES: 246].

Лáмбас 'сухое возвышенное место' (Арх.: Пин.) [КСГРС].

< Коми иж. *ламда* 'низкий холмик' [Туркин 1985: 119], ср. также ненец. *ламдо* 'низкий', *ламдова* 'низина, низменное место' [НПС: 175]. Суффикс *-ас* имеет семантику отношения к чему-л.

Лáхта 'гряда суши среди болота, трясины, заросшего озера' (Влг.: Выт.) [СРГК 3: 102], *лахтина́* 'то же' (Влг.: Устюж.), *лахтина́* 'сухая

часть болота, на которой растут ягоды' (Влг.: Баб.) [КСГРС].

< Вепс. *laht* 'низкий берег озера или реки, заливаемый водой во время половодья' [СВЯ: 271]. География подтверждает возможность заимствования из вепсского.

Лизьма 'сухое место среди болота' (Влг.: Выт.) [КСГРС].

< Вепс. *l'izm* 'илистый', *lizmekaz* 'скользкий' [СВЯ: 293]. Семантика лексемы *лизьма* сформировалась на русской почве.

Лы́ва 'осушенный участок земли для покоса' (Влг.: К.-Г.), 'покос на сухом месте среди болота' (Арх.: Нянд.), 'сухой покос' (Влг.: К.-Г., Ник.) [КСГРС].

Рассматриваемая семантика вторична к *лы́ва* 'зыбкое, топкое место на болоте', 'лужа после дождя', 'густой лес на болотистой почве' (Олон., Арх., Влг.) (< карел. *liiva* 'ил, тина' [Фасмер 2: 540], ср. также карел. *liiva*, ливв. *liivu*, люд. *liv*, *līwe*, фин. *liiva* 'кашеобразная масса, грязь', 'ил, тина', 'гной, слизь' [SKES: 294]).

Лы́пак 'сухое возвышенное место на болоте' (Помор.) [КСПЯ: 78].

Связано с саам. норв. *ljo wss^A*, нот. *ljo p̄s^A*, кильд. *lups* 'угол' [KKLS: 230]. Суффикс *-ак* русского происхождения.

Ма́рек 'место сухое, покрытое лесом и притом доступное для проезда' (Олон.) [Куликовский: 54].

Возможно, является сложным словом: первая часть *ма-* < приоб.-фин., ср. фин. *maa*, карел., ливв. *toa*, *tua*, *таа*, люд. *tua*, *тио*, *тоа*, вепс. *та*, *таа* 'земля, почва' [ПФГЛ: 60]; вторая часть *-рек* < карел. *rikeä*, ливв. *rigie* 'густой перелесок, чаща' [ПФГЛ: 79].

Нива 'участок леса, расположенный на сухом возвышенном месте' (Арх.: Карг.; Влг.: Бел.; Карел.: Пуд.) [СРГК 4: 21].

< ? Приоб.-фин., ср. фин. *niukka* 'маленький, недостаточный, тощий, худой, скудный', *niukas* 'скудный, убогий, бедный', карел. *niukka* 'скудный, убогий, бедный' [SKES: 387]. Если это так, нужно предполагать обратное словообразование: **ни́вка* > *ни́ва* с вычленением суффикса *-к-*. Исходной для *ни́ва* следует считать сему 'сухой'.

Пёхта 'засохшее на корню дерево' (Влг.: Баб., Бел., Кир.), *пехта́* 'то же' (Влг.: Кир.), *пехто́вник* (Влг.: Бел.), *пехта́рник* 'засохший на корню лес или кустарник' (Влг.: Кир.), *пёвка* 'сухой пенёк' (Арх.: В.-Т.), *пихта́* 'засохшее на корню дерево' (Влг.: Бел.), *пихта́* 'то же' (Влг.: Кир.), *пихто́вник* 'то же' (Влг.: Бел.), *пихто́рь* 'сухой березовый пенёк с выгнившей сердцевинной' (Арх.: Плес.) [КСГРС].

< Приоб.-фин., ср. фин. *pihka* 'живица, смола', карел. ливв. *pihku* 'то же', 'смолистое дерево',

люд. *pihk* 'живица, смола', вепс. *pihk* 'сосновая смола', 'молодой, густой сосновый лес', 'густой хвойный лес', 'лиственный лес', 'сосняк', 'глухой дремучий лес', вод. *pihk* 'живица, смола', *pihku* 'сосна', эт. *pihk* 'живица, смола', (> саам. кольск. *pi'k'k^E*, *pe'k'k^E*, кильд. *pe'k'k^E* 'живица, смола') [SKES: 541]. Формы с вокализмом *-е* имеют саамское происхождение, с *-и* – прибалтийско-финское.

Русто́йник 'подсохшее на корню дерево' (Влг.: М.-Реч.), 'подсохший на корню лес' (Влг.: М.-Реч.) [КСГРС].

< Карел.-ливв. *ruoste* 'ржавчина, пораженное появившейся краснотой ущербное растение' [SKES 4: 874].

Рям 'сухое место на болоте' (Влг.: Кир.), *сухорёмок* 'сухое болото' (Арх.: В.-Т.) [КСГРС].

< Приоб.-фин., ср. фин. *räme*, *rämeikkö* 'болото с чахлым сосновым лесом', карел. *räme*, *räme(j)ikkö*, *rieme*, *rieme(j)ikkö*, *rämei*, люд., вепс. *rämik*, *rämeğišt* 'болото, поросшее чахлым лесом; бурелом' [ПФГЛ: 83]. Этимологию см.: [Kalima: 210; Фасмер 3: 537].

Сайма 'высокое сухое место со строевым лесом' (Влг.: Выт.) [КСГРС], 'заросшая травой сухая часть болота' (Влг.: Ваш.) [СРГК 5: 622–623].

Нельзя отделять от коми диал. *сойим* 'густой ельник на сухом месте', иж., лет. 'густой труднопроходимый лес на болотистом месте', лет. *сойим*, *сойым* 'густой лес на сухом месте' [КЭСК: 260], однако география необычна для коми заимствований.

Сóхра 'сухое ровное место' (Влг.: М.-Реч.), 'засохший на корню лес' (Влг.: М.-Реч.), 'сухое дерево' (Влг.: М.-Реч., Сямж.), *сохра́* 'сухое дерево' (Влг.: М.-Реч.), 'лес на сухом месте' (Влг.: М.-Реч.), 'засохший на корню лес' (Арх.: Вил.) [КСГРС].

Я. Калима [Kalima: 16–17] и М. Фасмер [Фасмер 3: 706] считают неясным. Наиболее убедительна этимология А. К. Матвеева [Матвеев 2001: 244]: < саам., ср. саам. норв. *soarve*, ин. *soarvi*, кильд. *suerv-* 'сухостойная сосна' с восстанавливаемой праформой **sörvē* [YS: 126–127].

Стра́домина 'поросший лесом сухой островок среди болота' (Арх.: Нянд.) [КСГРС].

Нельзя отделять от *ра́да*, *ра́довина* 'сухое место на болоте, обычно поросшее лесом' (Арх.) [КСГРС]. Иные значения: 'низкое, сырое, заболоченное место, поросшее кустарником и/или мелким лесом', 'труднопроходимая лесная чаща на сыром месте' [КСГРС].

При учете соответствия приоб.-фин. *e* ~ субстр. *a* (см.: [Матвеев 1968: 121–126]) лексема может быть возведена к неизвестному финно-угорскому языку, в котором функционировало слово, родственное карел. ливв. *redu* 'грязь',

слякоть', люд. *redu* 'грязь', вепс. *redu, ředu* 'грязь, ил' [SKES: 773].

Тыкола 'засохшее болото' (Арх.: Лен.) [КСГРС].

В других значениях: *тыкала, тыкало* 'пересыхающий заболочиваемый залив', 'озеро с заболоченной водой', *тыкола* 'топкое болото', 'рукав реки', 'пересыхающая старица', 'окно воды в болоте' [КСГРС], *тыкола* 'озерное место' (Влг.) [Опыт: 234], 'многоозерное, озеристое место' (Влг.) [Даль 4: 447].

В. И. Даль указывал на «зырянское» происхождение слова. Источником заимствования является коми вым., нв., скр., уд. *тыкӧла*, вв., печ., уд. *тыкола*, иж. *тыкела* 'небольшое озерко', 'сырое заболоченное место (на старицах, вокруг озера) с небольшими озерками' [ССКЗД: 389]. Этимологию см.: [Kalima SLR: 40].

Хойка 'сухой бугор в тундре' (Арх.: Мез.) [КСГРС].

< Ненец. *хой* 'гора, хребет, холм' [НРС: 708], *-ко* – уменьшительный суффикс: *хойкко* [Lehtisalo: 189]. Финаль слова в русском языке осмыслена как суффикс *-ка*. Этимологию см.: [Матвеев 1996: 78].

Хонга 'сухостойное дерево, как правило, сосна' (Арх.: В.-Т., К.-Б., Леш., Мез., Нянд., Пин., Плес., Прим., Холм.) [КСГРС], (Арх.: Мез., Пин., Шенк.) [Подвысоцкий: 184], (Помор.) [КСПЯ: 121], *хонка* 'то же' (Помор.) [КСПЯ: 121], *хоньга* 'то же' (Арх.: Холм.) [КСГРС], *хоножник* 'сухой, усохший сосновый лес' (Арх.: Мез., Пин., Шенк.) [Подвысоцкий: 184].

< Приб.-фин., ср. фин. *honka*, ливв. *honŋu*, люд., вепс. *honŋ* 'сосна (кондовая)' [SKES 1: 80]. Этимологию см.: [Kalima: 238; Фасмер 4: 261].

Чуржа 'сухое место в лесу, где добывают песок, гальку' (Влг.: Бел.) [КСГРС].

< Приб.-фин. или саам., ср. карел. *čuuru*, ливв. *čuur*, *čuuru*, вепс. *čuru*, *čuur* 'крупный песок; почва с мелкими камешками', саам. *sjärra*, *čiewrâ*, *tšjur*, *tšewr^e*, *tšjur^a* 'крупный гравий' [ПФГЛ: 25].

Шарина 'сухостой' (Арх.: Пин.) [КСГРС].

Можно сопоставить с саам. йок. *t'särra* 'возвышенность, заросшая ягелем' [KKLS: 647], саам. *čärr* 'тундра' [СРС: 387]. В начале слова произошло упрощение аффрикаты. Зафиксированное значение вторично.

Юрмала 'сухой песчаный луг' (Арх.: Холм.) [КСГРС].

< Приб.-фин., ср. фин., карел. *juuri* 'корень, комель', 'основание, низ', 'край'; фин. *malo* 'низкая вода', эст. *mala* 'песчаный берег моря' [Матвеев 2004: 267–273].

Ягра 'сухое возвышенное каменистое место' (Арх.: Он.), *ягрин* 'то же' (Арх.: Кон.), *ягрыня* 'то же' (Влг.: Вож.) [КСГРС].

< Саам. патс. *arv^a-* (ср.: *arv^a-tšà^ttš^é* 'морской отлив, убывающая вода', тер. *āra-* (ср.: *āra-vjəlai* 'морской отлив, самое низкое состояние морской воды') [KKLS: 15, 17, 786]. Этимологию см.: [Кабинина 2012: 186–188].

Янга 'сухое возвышенное каменистое место' (Арх.: Плес.) [КСГРС].

< Приб.-фин. или саам., ср. фин. *jänkä*, карел. *jänkä* 'болото', саам. швед. *jegge*, норв. *jægge* [SKES: 130], им. *jänk* 'болото' [KKLS: 53], < прасаам. **jeŋkē* [YS: 36].

Основной массив заимствованных лексем с семой 'сухой' имеет прибалтийско-финское или саамское происхождение. Коми и ненецкие заимствования редки. География заимствованных слов широка: фиксируются на всей территории исследуемого региона.

Список литературы

1. Словари

Аникин РЭС – Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М., 2007–. Вып. 1–.

Герасимов – Герасимов М. К. Словарь уездного череповецкого говора. СПб., 1910.

Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1955.

КСГРС – Картоотека «Словаря говоров Русского Севера» (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания УрФУ).

КСПЯ – Мосеев И. И. Поморьска говоря. Краткий словарь поморского языка. Архангельск, 2005.

Куликовский – Куликовский Г. Словарь областного олонекского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898.

КЭСК – Лыткин В. И., Гуляев Е. И. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.

МСФУЗ – Материалы для словаря финно-угро-самодийских заимствований в говорах Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева. Вып. 1: А–И. Екатеринбург, 2004.

НРС – Ненецко-русский словарь / сост. Н. М. Терещенко. М., 1965.

Опыт – Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Император. Академии наук. СПб., 1852.

Подвысоцкий – Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.

ПФГЛ – Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск, 1991.

СВЯ – Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка. Л., 1972.

СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных территорий. СПб., 1994–2005. Т. 1–6.

СРНГ – *Словарь русских народных говоров*. М.; Л., 1965–. Вып. 1–.

СРС – *Саамско-русский словарь*. М., 1985.

ССКЗД – *Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов*. Сыктывкар, 1961.

ТСРЯ – *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов*. М., 2008.

УД – *Сорвачева В. А., Безносикова Л. М.* Удорский диалект коми языка. М., 1990.

Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973. Т. 1–4.

KKLS – *Itkonen T. I. Koltan ja Kuolanlapin sanakirja*. I–II. LSFU, XV. Helsinki, 1958.

Lehtisalo – *Lehtisalo T.* Juraksamojedisches Wörterbuch. LSFU, XIII. Helsinki, 1956.

SKES – *Suomen kielen etymologinen sanakirja*. I–VII. LSFU. XII. Helsinki, 1958–1961.

SSA – *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja*. 1–3. Helsinki, 1992–2000.

YS – *Lehtiranta J.* Yhteissaamelainen sanasto. MSFOu. 200. Helsinki, 1989.

2. Исследования

Востриков О. В. Финно-угорские лексические элементы в русских говорах Волго-Двинского междуречья // *Этимологические исследования*. Свердловск, 1981. Вып. 2. С. 3–45.

Ивашова Н. М. Прямые заимствования из западноевропейских языков в говорах Русского Севера // *Ономастика и диалектная лексика*. Екатеринбург, 1999. Вып. 3. С. 185–190.

Кабинина Н. В. К этимологии беломорского ягра ‘отмель’ // *Этнолингвистика. Ономастика*. Этимология: материалы II Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2012. С. 186–188.

Кабинина Н. В. Субстратная топонимия Архангельского Поморья. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. 342 с.

Матвеев А. К. Заимствования из пермских языков в русских говорах Северного и Среднего Урала // *Acta Linguistica Hung.* Т. XIV, F. 3–4. Budapest, 1964. S. 285–315.

Матвеев А. К. Новые данные о ненецких заимствованиях в севернорусских говорах // *Этимологические исследования: материалы I–II науч. совещ. по русск. диал. этимологии*, Екатеринбург, 10–12 окт. 1991 г., 17–19 апр. 1996 г. Екатеринбург, 1996. Вып. 6. С. 72–79.

Матвеев А. К. Об отражении одного финско-русского фонетического соответствия в субстратной топонимии Русского Севера // *Советское финно-угроведение*. 1968. № 2. С. 121–126.

Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Екатеринбург, 2001. Ч. 1; 2004. Ч. 2.

Матвеев А. К. Этимологизация субстратных топонимов и апеллятивные заимствования // *Этимология* 1971. М., 1973. С. 332–356.

Мищенко О. В. Из этимологий дендрологических терминов Русского Севера // *Этимологические исследования*. Екатеринбург, 2001. Вып. 7. С. 63–73.

Мищенко О. В. Лексика лесных локусов в говорах Русского Севера: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000.

Мызников С. А. Лексика прибалтийско-финского происхождения в русских говорах Обонежья: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1994.

Мызников С. А. Русские говоры Обонежья: ареально-этимологическое исследование лексики прибалтийско-финского происхождения. СПб., 2003.

Пантелеева А. А. Ненецкие заимствования в севернорусских говорах // *Взаимодействие языков: Ученые записки УрГУ. № 80. Сер. Филология*. Вып. 8. Свердловск, 1969. С. 45–57.

Сало И. В. Влияние прибалтийско-финских языков на русские говоры поморов Карелии: дис. ... канд. филол. наук. М., 1966.

Субботина Л. А. Заимствования в географической терминологии Белозерья: дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1984.

Туркин А. И. Коми местные географические термины ненецкого и обско-угорского происхождения // *Топонимия Урала и севера Европейской части СССР. Вопросы ономастики*. Свердловск, 1985. Вып. 17. С. 117–125.

Шилов А. Л. Ареальные связи топонимии Заволочья и географическая терминология Заволочьяской Чуди // *Вопросы языкознания*. М., 1997. № 6. С. 3–21.

Itkonen T. Lappische Lehnwörter im Russischen // *Suomen Tiedeakatemia Toimituksia*. Bd. XXVII. Helsinki, 1931. S. 47–65.

Kalima J. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. MSFOu. XLIV. Helsinki, 1919.

Kalima J. Syrjanisches Lehngut im Russischen. FUF. XVIII. Helsinki, 1927. S. 1–56.

Список используемых сокращений

1. Названия административных районов и областей

- Арх. – Архангельская область (губерния)
- Баб. – Бабаевский р-н Архангельской обл.
- Бел. – Белозерский р-н Вологодской обл.
- Ваш. – Вашкинский р-н Вологодской обл.
- В.-Важ. – Верховажский р-н Вологодской обл.
- Вель. – Вельский р-н Архангельской обл., Вельский уезд Вологодской губернии
- Вил. – Вилегодский р-н Архангельской обл.
- Вин. – Виноградовский р-н Архангельской обл.
- Влг. – Вологодская область (губерния)
- В.-Т. – Верхнетоемский р-н Архангельской обл.
- В.-Уст. – Великоустюжский р-н Вологодской обл.

Выг. – Вытегорский р-н Вологодской обл.,
 Вытегорский уезд Олонецкой губернии
 Кад. – Кадуйский р-н Вологодской обл.
 Карг. – Каргопольский р-н Архангельской
 обл., Каргопольский уезд Олонецкой губернии
 К.-Б. – Красноборский р-н Архангельской обл.
 К.-Г. – Кичменгско-Городецкий р-н Вологод-
 ской обл.
 Кем. – Кемская волость Архангельской гу-
 бернии
 Кир. – Кирилловский р-н Вологодской обл.
 Лен. – Ленский р-н Архангельской обл.
 Леш. – Лешуконский р-н Архангельской обл.
 Мез. – Мезенский р-н Архангельской обл.
 М.-Реч. – Междуреченский р-н Вологод-
 ской обл.
 Ник. – Никольский р-н Вологодской обл.
 Нянд. – Няндомский р-н Архангельской обл.
 Олон. – Олонецкая губерния
 Пин. – Пинежский р-н Архангельской обл.
 Плес. – Плесецкий р-н Архангельской обл.
 Помор. – Поморье (побережье Белого моря)
 Прим. – Приморский р-н Архангельской обл.
 Сямж. – Сямженский р-н Вологодской обл.
 Уст. – Устьянский р-н Архангельской обл.
 Устюж. – Устюженский р-н Вологодской обл.
 Холм. – Холмогорский р-н Архангельской обл.
 Чаг. – Чагодощенский р-н Вологодской обл.
 Череп. – Череповецкий р-н Вологодской обл.
 Шенк. – Шенкурский р-н Архангельской обл.

2. Языки и диалекты

ар. – диалект Арьеплуге саамского языка
 вв. – верхневычегодский диалект коми языка
 вепс. – вепсский язык
 вод. – водский язык
 вым. – вымский диалект коми языка
 иж. – ижемский диалект коми языка
 им. – диалект Имандра саамского языка
 ин. – диалект Инари саамского языка
 йок. – диалект Йоканьга саамского языка
 карел. – карельский язык
 кильд. – кильдинский диалект саамского языка
 колт. – колтовский диалект саамского языка
 кольск. – кольский диалект саамского языка
 лет. – летский диалект коми языка
 ливв. – ливвиковский диалект карельского
 языка
 лул. – диалект Луле саамского языка
 люд. – людиковский диалект карельского
 языка
 нв. – нижневычегодский диалект коми языка
 ненец. – ненецкий язык
 норв. – саамский норвежский язык
 нот. – нотозерский диалект саамского языка
 патс. – диалект Патсайоки саамского языка
 печ. – печорский диалект коми языка
 прасаам. – прасаамское
 праслав. – праславянское

приб.-фин. – прибалтийско-финские языки
 русск. – русский язык
 саам. – саамский язык
 сев. – северный диалект саамского языка
 скр. – присыктывкарский диалект коми языка
 сонг. – сонгельский диалект саамского языка
 сс. – среднесыольский диалект коми языка
 тер. – терский диалект саамского языка
 уд. – удорский диалект коми языка
 ум. – диалект Ууме саамского языка
 фин. – финский язык
 швед. – саамский шведский язык
 эст. – эстонский язык
 южн. – южный диалект саамского языка
 юж.-карел. – южнокарельское

3. Прочие

аттр. – атрибутив
 субстр. – субстратное

References

1. Dictionaries

Anikin A. E. *Russkij etimologičeskij slovar'* [The etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, 2007. Iss. 1.

Gerassimov M. K. *Slovar' uezdnogo cherepovetskogo govora* [The dictionary of Cherepovez district dialect]. St. Petersburg, 1910.

Dahl V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. T. 1–4* [The Explanatory dictionary of the living Great Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, 1955.

KSGRS – *Kartoteka «Slovarja govorov Russkogo Severa»* [The card-catalogue of “The dictionary of the Russian North dialects”]. Kept at the Department of Russian Language and General Linguistics of the Ural Federal University.

KSPJa – Moseev I. I. *Pomor'ska govorja. Kratkij slovar' pomorskogo jazyka* [The brief dictionary of coast-dwellers dialect]. Arkhangelsk, 2005.

Kulikovskij G. *Slovar' oblastnogo olonetskogo narechija v jego bytovom i etnograficheskom primenении* [The dictionary of regional Olonets dialect in its everyday and ethnographic use]. St. Petersburg, 1898.

KESK – Lytkin V. I., Gul'jajev E. I. *Kratkij etimologičeskij slovar' komi jazyka* [The brief etymological dictionary of the Komi language]. Moscow, 1970.

MSFUZ – *Materialy dlja slovarja finno-ugro-samodijsskikh zaimstvovanij v govorakh Russkogo Severa. Vyp. 1. A–I* [Materials for the dictionary of Finno-Ugric and Samoyedic linguistic borrowings in the Russian North]. Ed. by A. K. Matveev. Iss. 1. Ekaterinburg, 2004.

NRS – *Nenetsko-russkij slovar'* [Nenets-Russian dictionary]. Comp. by N. M. Tereshhenko. Moscow, 1965.

Opyt oblastnogo velikoruskogo slovar'a, izdannij Vtorym otdelenim Imperatorskoj Akademii

Nauk [The Experience of the regional Great Russian Dictionary, published by the 2nd department of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, 1852.

Podvysotskij A. *Slovar' oblastnogo arkhangel'skogo narechija v jeho bytovom i ehntnograficheskom primenenii* [The dictionary of regional Arkhangelsk dialect in its everyday and ethnographic use]. St. Petersburg, 1885.

PFGL – Mamontova N. N., Mullonen I. I. *Pribaltijsko-finskaja geograficheskaja leksika Karelii* [The Baltic-Finnish geographical lexis of Karelia]. Petrozavodsk, 1991.

SVJa – Zajtseva M. I., Mullonen M. I. *Slovar' vepsskogo jazyka* [The Veps language dictionary]. Leningrad, 1972.

SRGK – *Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh territorij*. T. 1–6 [The dictionary of the Russian dialects of Karelia and adjacent territories. Vol. 1–6]. St. Petersburg, 1994–2005.

SRS – *Saamsko-russkij slovar'* [Sami-Russian dictionary]. Moscow, 1985.

SSKZD – *Sravnitel'nyj slovar' komi-zyrjanskikh dialektov* [The Comparative dictionary of Komi-Zyrian dialects]. Syktyvkar, 1961.

TSRJa – *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka s vkljuchenijem svedenij o proiskhozhdenii slov* [The explanatory dictionary of the Russian language including information on words origin]. Moscow, 2008.

UD – Sorvacheva V. A., Beznosikova L. M. *Udorskij dialekt komi jazyka* [Udorsky dialect of the Komi language]. Moscow, 1990.

Fasmer M. *Etymologicheskij slovar' russkogo jazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, 1964–1973. Vol. 1–4.

KKLS – Itkonen T. I. *Koltan ja Kuolanlapin sanakirja*. I–II. LSFU, XV. Helsinki, 1958.

Lehtisalo T. *Juraksamojedisches Wörterbuch*. LSFU, XIII. Helsinki, 1956.

SKES – *Suomen kielen etymologinen sanakirja*. I–VII. LSFU. XII. Helsinki, 1958–1961.

SSA – *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja*. 1–3. Helsinki, 1992–2000.

YS – Lehtiranta J. *Yhteissaamelainen sanasto*. MSFOu. 200. Helsinki, 1989.

2. Research works

Vostrikov O. V. Finno-ugorskie leksicheskie elementy v russkikh govorakh Volgo-Dvinskogo mezhdurech'ya [Finno-Ugric lexical elements in Russian dialects of the Volga-Dvina area]. *Etymologicheskie issledovaniya* [Etymological Research]. Iss. 2. Sverdlovsk, 1981. P. 3–45.

Ivashova N. M. Pryamyje zaimstvovaniya iz zapadnoevropejskikh yazykov v govorakh Russkogo Severa [Direct borrowings from Western European languages in dialects of the Russian North]

Onomastika i dialektnaya leksika [Onomastics and dialect vocabulary]. Iss. 3. Ekaterinburg, 1999. P. 185–190.

Kabinina N. V. K etimologii belomorskogo jagra “otmel'” [To the etymology of the Belomorsk jagr ‘shoal’]. *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologija: materialy II Mezhdunar. nauch. konf.* [Ethnolinguistics. Name study. Etymology: proceedings of the 2nd International sci. conf.]. Ekaterinburg, 2012. P. 186–188.

Kabinina N. V. *Substratnaya toponimiya Arkhangel'skogo Pomor'ya* [Substrate toponymy of the Arkhangelsk Pomor region]. Ekaterinburg, Ural Univ. Publ., 2011. 342 p.

Matveev A. K. Zaimstvovaniya iz permskikh yazykov v russkikh govorakh Severnogo i Srednego Urala [Borrowings from the Permian languages in Russian dialects of the North and Middle Urals]. *Acta Linguistica Hung.* Vol. XIV. Pt. 3–4. Budapest, 1964. P. 285–315.

Matveev A. K. Novyje dannyje o nenetskikh zaimstvovaniyah v severnorusskikh govorakh [New data on Nenets linguistic borrowings in the Russian North dialects]. *Etimologicheskije issledovaniya: Materialy I–II nauch. soveshhanij po russk. dial. etimologii*, Ekaterinburg, 10–12 oktjabrja 1991 g., 17–19 aprelja 1996 g. Vyp. 6 [Etymological researches: Proceedings of the 1–2nd scientific meetings on the Russ. dial. etymology, Ekaterinburg, 10–12 Oct., 1991. 17–19 Apr., 1996]. Ekaterinburg, 1996. P. 72–79.

Matveev A. K. Ob otrazhenii odnogo finsko-russkogo foneticheskogo sootvetstvija v substratnoj toponimii Russkogo Severa [On reflection of one Finnish-Russian phonetic correspondence in the substrate toponymy of the Russian North]. *Sovetskoe finno-ugrovedeniye* [The Soviet Finno-Ugric studies]. 1968. Iss. 2. P. 121–126.

Matveev A. K. *Substratnaja toponimija Russkogo Severa* [Substrate toponymy of the Russian North]. Pt. 1. Ekaterinburg, 2001.

Matveev A. K. *Substratnaja toponimija Russkogo Severa* [Substrate toponymy of the Russian North]. Pt. 2. Ekaterinburg, 2004.

Matveev A. K. Etimologizatsiya substratnykh toponimov i apellyativnye zaimstvovaniya [Etymologization of substrate toponyms and appellative borrowings]. *Etimologiya 1971* [Etymology 1971]. Moscow, 1973. P. 332–356.

Mishhenko O. V. Iz etimologij dendrologicheskikh terminov Russkogo Severa [From etymology of dendrology terms of the Russian North]. *Etimologicheskije issledovaniya*. Vyp. 7 [Etymological research. Iss. 7]. Ekaterinburg, 2001. P. 63–73.

Mishhenko O. V. *Leksika lesnykh lokusov v govorakh Russkogo Severa*. Diss. kand. filol. nauk [Forest loci vocabulary in dialects of the Russian North. Cand. philol. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2000.

Myznikov S. A. *Leksika pribaltijsko-finskogo proiskhozhdeniya v russkikh govorakh Obonezh'ya*. Diss. kand. filol. nauk [Words of the Baltic-Finnic origin in Russian dialects of the Lake Onega area. Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 1994.

Myznikov S. A. *Russkie govory Obonezh'ya: areal'no-etimologicheskoe issledovanie leksiki pribaltijsko-finskogo proiskhozhdeniya* [Russian dialects of the Lake Onega area: etymological research into vocabulary of the Baltic-Finnic origin]. St. Petersburg, 2003.

Panteleeva A. A. *Nenetskie zaimstvovaniya v severnorusskikh govorakh* [Nenets borrowings in the Russian North dialects]. *Vzaimodejstvie yazykov. Uchenyye zapiski UrGU. № 80. Seriya filologicheskaya* [Interaction of languages. Proceedings of the Ural State University. № 80. Philology]. Iss. 8. Sverdlovsk, 1969. P. 45–57.

Salo I. V. *Vliyanie pribaltijsko-finskikh yazykov na russkie govory pomorov Karelii*. Diss. kand. filol. nauk [Influence of the Baltic-Finnic languages on Russia dialects of the Pomors of Karelia. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1966.

Subbotina L. A. *Zaimstvovaniya v geograficheskoy terminologii Beloz'er'ya*. Diss. kand. filol. nauk [Bor-

rowings in geographical terminology of Belozerye. Cand. philol. sci. diss.]. Sverdlovsk, 1984.

Turkin A. I. *Komi mestnyje geograficheskije terminy nenetskogo i obsko-ugorskogo proiskhozhdeniya* [Komi local geographical terms of the Nenets and Obsko-Ugric origin]. *Toponimija Urala i severa Evropeiskoj chasti SSSR. Voprosy onomastiki*. Vyp. 17 [Toponymy of the Urals and the north of the European part of the USSR. Onomastic questions. Iss. 17]. Sverdlovsk, 1985. P. 117–125.

Shilov A. L. *Areal'nye svyazi toponimii Zavoloch'ya i geograficheskaya terminologiya Zavoloch'skoj Chudi* [Areal connections of toponymy of Zavolochye and geographical terminology of the Zavolochye Chude]. *Voprosy yazykoznanija* [Topisc in the study of language]. № 6. Moscow, 1997. P. 3–21.

Itkonen T. *Lappische Lehnwörter im Russischen. Suomen Tiedeakatemia Toimituksia*. Bd. XXVII. Helsinki, 1931. P. 47–65.

Kalima J. *Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen*. MSFOu. XLIV. Helsinki, 1919.

Kalima J. *Syrjanisches Lehngut im Russischen*. FUF. XVIII. Helsinki, 1927. P. 1–56.

LOANWORDS WITH THE SEME “DRY” IN DIALECTS OF THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA

Olga A. Teush

Associate Professor in the Department of Russian Language and General Linguistics
Ural Federal University

The article deals with the Russian dialect vocabulary of foreign origin with the seme “dry”. The author considers the sources of borrowings to be the languages of peoples who have inhabited the European North of Russia from the earliest times (the Baltic-Finnic languages, the Sami language and the Komi language). The etymological analysis conducted led to the revision and updating of the current scientific etymology. For the majority of lexemes, the author suggests etymological solutions based on the latest sources in the Russian and Finno-Ugric languages, which makes it possible to introduce into scientific use new data that extend the knowledge of interlingual contacts in the European North of Russia. The bulk of the borrowed lexemes with the seme “dry” is of the Baltic-Finnic or Sami origin. Komi and Nenets borrowings are uncommon. The loanwords have a broad geography – they occur over the entire territory of the region under study.

Key words: lexicon; dialect; borrowing; origin; Baltic-Finnic languages; Sami language; Komi language; European North of Russia.